 © Авторы статьи / Authors of the article

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.75 EDN: GAYLAS

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ ПЕРИОДА ХРУЩЁВСКИХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И ЭПИСТОЛЯРНЫХ ДОКУМЕНТОВ: РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОЧНИКА

Научная статья

Игонин А.А.[1, *]

[1] Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rublyov2017[at]yandex.ru)

Предложена: 09.03.2026; Принята: 05.05.2026; Опубликована: 18.05.2026

Аннотация

В статье проведено сопоставление двух групп источников по истории советской повседневности: периодической печати, а именно, газет сельских райкомов КПСС периода модернизации советской деревни в 1953–1964 гг., и писем и жалоб комсомольцев и сельской молодёжи в партийные, комсомольские органы и редакции газет. Результаты анализа представленных источников позволили сделать выводы не только об их репрезентативности, но и о типичных повседневных проблемах, волновавших сельскую молодёжь и, которые она стремилась разрешить путём обращения в редакции периодической печати и органы государственной власти. Так, идеальная картина советской деревни, социальные нормы и образцы, которые транслировались в прессе, отражали только часть жизненного пространства колхозной деревни, которая не соответствовала в полном объёме существующей социальной реальности. Другую сторону повседневной жизни представляют индивидуальные и коллективные письма, в которых нередко критике подвергалась сама пресса за сугубо позитивный тон в освещении повседневной жизни молодежи, а также органы партии и комсомола за несоответствие их действий возложенной на них ответственности. Кроме того, эти письма демонстрируют палитру существующих проблем культурного строительства в деревне и многообразие социальных конфликтов, участниками которых являлись представители молодежных организаций, служивших, по мнению партии, образцами подражания в процессе формирования и воспитания «нового советского человека».

Ключевые слова: комсомол, советская молодёжь, сельская молодежь, хрущёвская «оттепель», советская модернизация деревни, повседневность, советская печать, письма во власть.

THE EVERYDAY LIVES OF RURAL YOUTH DURING THE KHRUSHCHEV-ERA AGRARIAN REFORMS AS DEPICTED IN PERIODICALS AND CORRESPONDENCE: THE SOURCE'S REPRESENTATIONAL POTENTIAL

Research article

Igonin A.A.[1, *]

[1] Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation

* Corresponding author (rublyov2017[at]yandex.ru)

Suggested: 09.03.2026; Accepted: 05.05.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

The article compares two groups of sources on the history of everyday life in the Soviet Union: periodicals, namely the newspapers of rural district committees of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) during the period of Soviet rural modernisation from 1953 to 1964, and letters and complaints from Komsomol members and rural youth addressed to party and Komsomol bodies and newspaper editorial offices. The results of the analysis of the presented sources allowed conclusions to be drawn not only regarding their representativeness, but also about the typical everyday problems that concerned rural youth and which they sought to resolve by appealing to the editorial offices of periodicals and state authorities. Thus, the idealised picture of the Soviet village, the social norms and models conveyed in the press, reflected only a part of the lived reality of the collective farm village, which did not fully correspond to the existing social reality. The other side of everyday life is represented by individual and collective letters, in which the press itself was often criticised for its overly positive tone in covering the daily lives of young people, as well as the Party and Komsomol bodies for failing to live up to the responsibilities entrusted to them. Furthermore, these letters demonstrate the range of existing problems in cultural development in the countryside and the diversity of social conflicts, in which representatives of youth organisations were involved; these organisations served, in the Party's view, as role models in the process of shaping and educating the 'new Soviet man'.

Keywords: Komsomol, Soviet youth, rural youth, Khrushchev's 'Thaw', Soviet modernisation of the countryside, everyday life, Soviet press, letters to the authorities.

Введение

Тема исследования находится на стыке двух актуальных направлений — истории повседневности и истории молодёжных движений. Оба направления получили своё современное развитие благодаря антропологическому повороту в гуманитарных науках [6] и междисциплинарному синтезу, в результате которых в исторической науке фокус в выборе объекта исследования сместился с политических, экономических и других макропроцессов на человека в его историческом времени, с присущими ему ежедневными проблемами социального взаимодействия,

 © Авторы статьи / Authors of the article

материального устройства жизни, морально-духовного состояния и т.д. В современной российской историографии молодёжных движений, в частности, ВЛКСМ, следует отметить школу ювенальной истории, основанную профессором А.А. Слезиным: эта тамбовская научная школа объединила десятки учёных, занимающихся историей молодёжи разных эпох, в основном — советского периода [5].

В последние десятилетия актуальность исторических исследований советской молодёжи периода 1953–1964 гг., хрущёвской «оттепели», возросла, что связано с открытием доступа к ранее засекреченным архивным документам, а также расширением методологического инструментария [1]. Тема повседневности сельской комсомольской и несоюзной молодёжи в условиях противоречивых хрущёвских аграрных преобразований, трансформации облика советской деревни в контексте социальных, демографических изменений, развития материальности повседневности сельского населения на одном из важных этапов советской модернизации имеет особое значение в силу специфики возрастной структуры населения в эти годы: например, на рубеже 1950–1960-х гг. доля молодых людей до 30 лет во всём населении составляла 55% [4, С. 11], а в сельском населении молодёжь комсомольского возраста от 15 до 29 лет — 24,4% [11, С. 104]. Особую актуальность тема имеет в рамках Ульяновской области, которая в этот период среди регионов Поволжья отличалась высокой долей сельского населения в общей численности жителей региона, несмотря на высокие темпы урбанизации и оттока сельской молодежи в другие регионы. Так, если на 1 января 1950 г. в сельской местности проживало 73% населения [8, С. 17], то на 1 января 1965 г. численность сельского населения сократилась до 57% [3, С. 13].

Целью исследования является анализ и синтез двух групп источников по истории повседневности — районной периодической печати и неопубликованных писем в партийные, комсомольские органы и редакции газет, с точки зрения их возможностей репрезентации повседневных проблем сельской молодёжи в условиях очередного этапа модернизации советской деревни в постсталинскую эпоху.

Источниковая база. Методы и принципы исследования

Источниковую базу исследования составляют периодическая печать сельских районов Ульяновской области, а также комплекс писем и жалоб комсомольцев и молодёжи, отложившихся в фондах региональных архивов.

Советские газеты как источник по истории повседневности имеют свои специфику, обусловленную подконтрольностью в СССР большинства печатных изданий органам коммунистической партии и ВЛКСМ, в силу чего они были подцензурными и имели целью трансляцию в массы государственной идеологии и нарративов, согласованных с политикой партии. С этой точки зрения печатные издания, включая газеты, применительно к молодёжи выполняли ещё и воспитательную функцию. Однако, ошибочно воспринимать советскую печать лишь как канал «вещания» единственно верной точки зрения. Несмотря на приоритетное место позитивных публикаций, которые, впрочем, соответствовали действительности и отражали реальность повседневного труда, быта и досуга, редакции газет публиковали сюжеты, связанные с провалами в выполнении экономических плановых заданий, часто объектами критики на страницах районной печати становилось культурное строительство, кинообслуживание, которые в действительности имели много проблем в процессе развития сельских территорий в 1950-е – 1960-е гг. В историографии на примере анализа комсомольской печати 1950-х гг. было показано, что газеты и их сотрудники имели определённую самостоятельность, несмотря на мнение Н.С. Хрущёва о советских журналистах как о «подручных партии», и это стремление руководства партийных органов к установлению полного контроля над сотрудниками печатных органов порождало конфронтацию между ними [7, С. 137–138].

Одной из постоянных рубрик советских газет были «письма читателей». Практика посылки писем в редакции с просьбой опубликования и привлечения внимания к той или иной проблеме была широко распространена в СССР [10]. Проходили цензуру и попадали в газетные выпуски, очевидно, далеко не все письма. Многие письма и жалобы комсомольцев и молодёжи отложились в архивных фондах, они включают переписки с партийными, комсомольскими органами и редакциями газет. Эти документы позволяют дополнить картину повседневных событий, представленную в опубликованном — официальном, газетном формате. Таким образом, печать, несмотря на выраженную идеологическую заданность, подконтрольность партийным органам, цензурированность стремилась показать разные стороны жизни.

Работа с подшивками газет и массивом писем осуществлялась методом сплошного просмотра. Основным критерием выборки газетных публикаций является участие молодёжи в описываемом сюжете. Использование большого массива документов позволило выделить типичные группы повседневных проблем, с которыми сталкивалась сельская молодёжь, и выявить стратегии разрешения таких ситуаций.

Анализ повседневности на основе предложенных групп источников проведён с точки зрения дихотомии «норма/аномалия» [2, С. 7–8]. Использование этого подхода позволило сделать выводы о взаимоотношениях реальной социальной практики и образа «нормального» общества, который формировался через периодическую печать.

Интерпретация источников проведена в рамках принципов историзма, системности, объективности, благодаря чему заявленная цель исследования достигнута с учётом особенностей использованных источников и конкретных исторических условий изучаемого периода.

Основные результаты

Просмотр и анализ материалов периодической печати позволяет охарактеризовать их типичное содержание следующим образом. Газеты сельских райкомов партии, ожидаемо, освещали преимущественно события сельскохозяйственной жизни: работу в поле и на животноводческих фермах, большинство статей было посвящено успехам тружеников села, передовикам производства, положительным событиям культурной жизни, например, открытию или ремонту клуба, новым театральным постановкам (если имелась такая возможность), кинопоказам и т.д. Газеты включали рубрики, посвящённые обзорам достижений народного хозяйства СССР, обзорам международного положения с критикой капиталистических стран; рубрики «Комсомольская жизнь», «Партийная жизнь» и др.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Отдельной темой проходили материалы, раскрывающие социокультурную жизнь советской молодёжи, в первую очередь, комсомольской. Районные газеты обычно состояли из 1-2 листов, периодичность составляла два-три выпуска в неделю.

Авторами публикуемых в газетах статей и заметок о молодёжи в основном были секретари комсомольских организаций, реже — рядовые комсомольцы. Таким образом, члены ВЛКСМ участвовали в выполнении основных функций советской печати — трансляции решений партии, пропаганде роли комсомола в вертикали власти, реализовывали функцию воспитания и формирования мировоззрения и системы ценностей.

С точки зрения содержания, структуры и стилистики материалы периодической печати воспроизводили штампы о взаимосвязи и взаимодействии коммунистической партии и комсомола, стандартные отчёты партийных и молодежных организаций о проведённой работе. В качестве типичного примера подобной газетной публикации можно привести статью «Поддерживать инициативу молодёжи», опубликованную в №3 газеты «Коллективный труд» за 1954 г. Её автор, секретарь райкома комсомола Кузоватовского района, первые два абзаца посвятил идее подчинённости комсомольских организаций партийным органам и партийному контролю: «Комсомол создан и выпестован партией как её надёжный помощник и резерв. Всю свою деятельность ленинский комсомол проводит под непосредственным руководством Коммунистической партии… Чтобы комсомол успешно справился с возложенными на него задачами, партийным организациям необходимо больше уделять внимания работе комсомольских организаций…» [20]. Далее следовало перечисление количественных показателей выполнения социалистических обязательств в колхозах, автор писал об организации социалистического соревнования, выполнении решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и др. Затем стандартные абзацы с перечислением примеров плохой организации работы: «…некоторые партийные организации проходят мимо недостатков в работе комсомольских организаций… Комсомольская работа запущена… Не уделяют внимания руководству комсомольскими организациями и первичные парторганизации колхозов…» [20]. Завершалась статья на передовице так: «Долг партийных организаций — поддерживать и развивать ценные начинания комсомольцев и молодёжи» [20].

Однако те конкретные примеры деятельности комсомольских организаций, которые приводятся в такого рода текстах, позволяют реконструировать часть повседневных задач комсомольцев и молодёжи в рамках круглогодичной работы в колхозе, например, в этом же материале уделено внимание животноводству в зимний период: «Комсомольцы и молодёжь оказали немалую помощь правлению колхоза в строительстве и ремонте животноводческих помещений. Комсомольцы помогали устанавливать автопоилки на ферме крупного рогатого скота…» [20].

С другой стороны, «оттепельные» тенденции способствовали некоторой либерализации взаимоотношений внутри партийно-комсомольской иерархии, что можно проследить, например, по публикациям, в которых авторы критически высказывались о работе вышестоящих организаций. В этом плане хорошо себя проявила постоянная рубрика «Комсомольская жизнь», которая имела место во многих районных газетах. Так, секретарь комсомольской организации колхоза «VI съезд Советов» в 1958 г. в статье «Комсомольцы — активные производственники» достаточно кратко и ёмко описала работу комсомольской организации, причём с акцентом именно на комсомоле, в противовес идее подчинения партии в примере, приведённом выше. Автор отмечала: «Этих недостатков у нас было бы гораздо меньше, если бы работники райкома комсомола оказывали нам практическую помощь в налаживании работы с молодёжью» [19].

Периодическая печать была частью информационных средств формирования социальных норм. В этом смысле особенностью советских газет можно считать их внимание к сюжетам, где героями были рядовые работники, обычные люди. В виде небольших заметок регулярно освещались примеры успешной работы, выполнения и перевыполнения плановых заданий. Таким образом, на страницах газетной периодики пропагандировались идеальные образы трудящихся, которые должны были служить воспитательной цели, быть объектами для подражания. К примеру, зимой 1953–1954 гг. в заметке «Успехи молодёжи» секретарь комсомольской организации писал о ремонте техники комсомольцами и молодёжью Безводовской МТС Кузоватовского района: «…борются за своевременный и качественный ремонт тракторов и прицепных орудий… Комсомольцы — токаря тт. Захаров и Емельянов своевременно выполняют все заказы ремонтников, не допускают брака в работе…» [15].

Способствовала пропаганде положительных примеров созидательного труда практика публикации писем читателей. Так, группа жителей села Никольское в заметке «Примерный киномеханик» описали добросовестное отношение к обязанностям киномеханика Д. Вдовина, который «за хороший показ кино заслужил уважение среди жителей села… Хорошей работы… добился благодаря совершенствованию своих знаний, бережному отношению к аппаратуре и умелому её использованию» [21]. Стоит отметить, что постоянство рубрики с письмами читателей (а также ознакомление исследователя с массивом неопубликованных писем в архивных фондах) свидетельствует об активном взаимодействии печатных органов и аудитории и, таким образом, о сформированной норме коммуникации между органами власти и населением.

В условиях культурной модернизации села в изучаемый период всё более важное место занимали соответствующие сюжеты, в частности, об успешных примерах работы кинопередвижек [16] или, например, об организации культурного отдыха во время полевых работ [17]. Стоит отметить, что организованный досуг в структуре внерабочего времени советского человека должен был превалировать; в частности, в сельской местности основными учреждениями культуры выступали клубы, библиотеки, избы-читальни, в полевых условиях работали бригады, в т.ч. комсомольские.

В статье о молодёжной печати периода «оттепели» А.А. Слезин приводит воспоминания респондентов, которые достаточно точно отражают специфический дуализм советской прессы и разность её восприятия: «У всех трудовые победы — и никаких проблем, никаких огрехов… Язык суконный, масса канцеляризмов… Стихи, посвящённые партии, родине, очередной пятилетке…». Далее он продолжает, «Читая подобные материалы, я понимал, что в повседневной жизни тоже есть место подвигу», «…мы чувствовали внимание к своей работе, ощущали заботу о нас.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Правда, к сожалению, обычно только на словах» [7, С. 139]. Приведённые мнения свидетельствуют в т.ч. и об имевшем место противоречии между пропагандируемыми социальными нормами, позитивными образами трудовой повседневности и социальной реальностью, в которой эти мнения были сформированы.

Изучение эпистолярных документов комсомольцев и молодёжи, выявленных в архивных фондах, позволило выделить в них несколько основных тем. В большинстве случаев целью этих писем было привлечение внимания органов власти к проблемам, связанным с неудовлетворительной работой местного партийного и комсомольского руководства. Частым поводом для обращений были проблемы с культурным строительством. В отдельную большую тематическую группу можно выделить сюжеты, описывающие отклонения от социальных норм, в частности, различные случаи аморального, асоциального поведения, конфликтные ситуации, которые крайне редко попадали на страницы официальной печати. Наконец, молодые люди регулярно обращались в комсомольские органы с просьбой о помощи в различных жизненных ситуациях: тяжёлое материальное положение, вопросы трудоустройства и др. Отметим, что этот комплекс документов включает не только единичные письма, отправленные авторами адресатам, но и полноценные переписки с участием персон авторов, партийных, комсомольских и печатных органов, что в итоге позволяет проследить механизмы взаимодействия между ними.

Об эффективности работы комсомольских и партийных органов в первые годы постсталинской эпохи свидетельствуют приведённые далее примеры. Так, колхозники одного из колхозов Инзенского района летом 1954 г. отправили коллективное письмо в обком ВЛКСМ с критикой работы комсомольских организаций на местах. Критике за бездеятельность подверглись комсомольцы разных уровней, начиная от заведующего клубом до секретаря райкома (сохранено правописание источника): «…за 1954 год не разу не было комсомольское собрание… Мы читаем в газетах пишут комсомольцы в колхозах много передовики… А политзанятие никогда не было… в библиотеке имеется 6000 книг не пользуется они, потому что в библиотеке не бывает кроме замка ни что… Кино картины в месяце один раз бывает кое-как…» [12, Л. 16]. В другом письме, опубликованном в № 4 газеты «Колхозная стройка» Чердаклинского района, заведующий избой-читальней отмечал, что «для меня, молодого человека, комсомольца, это – почётная должность», но состояние избы-читальни было плачевным, местные партийные органы бездействовали, несмотря на высокую посещаемость мероприятий и неоднократные обращения заведующего о ремонте [18].

Волновали молодёжь проблемы культурного строительства на селе. Так, противоречивая ситуация сложилась с новым клубом в совхозе «Пролетарий» Инзенского производственного управления (с. Аристовка). Комсомольцы направили в ЦК ВЛКСМ выписку из протокола общего комсомольского молодёжного собрания, в которой сообщалось, что к 7 ноября 1963 г. своими силами комсомольцы и молодёжь построили клуб на 300 мест. Однако, возникла спорная ситуация по вопросу принадлежности — профсоюзу или отделу культуры, из-за чего клуб простаивал, не демонстрировалось кино на протяжении трёх месяцев [14, Л. 30].

Летом 1964 г. комсомольцы села Студенец студенецкого отделения совхоза «Безводовский» Барышского производственного управления в письме интересовались, когда в их селе будет построен клуб. Письмо было направлено в редакцию газеты «Комсомольская правда», которая передала его в сельский обком комсомола [14, Л. 24]. Комсомольцы описывали ситуацию, когда уже на протяжении пяти лет в селе не могли должным образом построить новый клуб, так как старый пришёл в негодность. Ответ обкома в этой ситуации был в типичном бюрократическом стиле: «На строительство клуба в селе Студенец в 1963 году была составлена техническая документация и типовой проект... В 1964 году деньги на строительство клуба не были выделены ввиду того, что заканчивалось полностью строительство других клубов области. Согласно народнохозяйственному плану, строительство клуба начнётся в 1965 году» [14, Л. 22].

Выглядит показательным письмо в редакцию одной из газет военнослужащего, секретаря комсомольской организации своей части, прибывшего в отпуск домой в село Лапаевка Барановского района. Автор письма искренне переживает за состояние клуба в родном селе, который «пришёл в негодность, крыша клуба совсем валится, окна большинство разбитые, внутри клуба почти никакой наглядной агитации и лозунгов нет». Переговорив с заведующей клубом и получив неопределённый ответ, он обращается в конце текста к комсомольской организации колхоза и районным руководителям, которые «по-видимому забывают о том, чтобы сельская молодёжь культурно проводила свой досуг» [13, Л. 36–37]. Молодёжь Базарно-Сызганского района в 1954 г. обращалась с просьбой оказать помощь в улучшении культурного отдыха: «Даже единственный клуб не отвечает требованиям... Буфет торгует водкой, пьянка, шум и драки... Просим проверить всё это и помочь нам наладить физкультурную работу и общество ДОСААФ» [12, Л. 42].

Встречается в письмах комсомольцев и мнение по поводу перспективности «карьеры» в деревне. В 1956 г. комсомолец колхоза «Красное знамя» Радищевского района обращался в редакцию «Комсомольской правды», описывая недостатки в организации культурно-массовой работы: «Беда в том, что нет руководителя зав. клубом, который смог организовать и сделать работу клуба интересной. Среди нашей сельской молодёжи нет таких, которые смогли бы с этой работой справиться. Окончившие 7–10 классов идут в армию или институт, другие из колхоза на производство, потому что в колхозе полная, можно сказать, бесхозяйственность и работа в колхозе ничего хорошего молодым не сулит» [13, Л. 43]. В этой цитате автор описал актуальные на тот момент и действенные социальные лифты: служба в армии или поступление в учебное заведение (на самом деле, необязательно в вуз), которые после демобилизации или окончания обучения открывали новые возможности трудоустройства за пределами деревни, а также вариант миграции в город и работы в промышленности.

Частым поводом для обращения в комитеты комсомола были вопросы трудоустройства, включая просьбы о посылке на ударные стройки, освоение целины и т.п. Например, 15 марта 1964 г. из села Малая Кандала Чердаклинского района в промышленный обком комсомола писал молодой человек с просьбой послать на строительство: «На страницах газет я прочитал, что ЦК КПСС уделяет большое внимание новостройкам химии. Поэтому я очень хочу поехать на стройку куда-нибудь на север или в Сибирь — туда, где нуждаются в рабочей силе.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Очень прошу сообщить, может ли обком ВЛКСМ направить меня на работу на одну из таких строек. Коротко о себе: после демобилизации из ВМФ в 1962 году работал в родном колхозе им. Куйбышева в качестве электромонтёра. В настоящее время работаю в Мало-Кандалинской школе-интернате. Член КПСС с 1959 года» [14, Л. 33].

В апреле 1964 г. в сельский обком ВЛКСМ обращалась молодая девушка по поводу сокращения должности бухгалтера, на которой она работала. В письме подробно изложила возможные варианты трудоустройства, очень просила посодействовать в устройстве на новое место [14, Л. 38–38]. К сожалению, ответ обкома в деле не сохранён.

В июне 1964 г. рабочий цементного завода обращался в обком комсомола с просьбой устроить его на трактор или комбайн на уборку урожая, т.к. он окончил ранее курсы тракториста-комбайнёра [14, Л. 60]. В мае 1964 г. заведующему отделом пионерской работы обкома комсомола писала студентка второго курса сызранского педагогического училища с просьбой направить её в пионерский лагерь: «После второго курса у нас обязательной пионерской практики нет, но я очень хочу работать в пионерском лагере» [14, Л. 76].

В декабре 1964 г. в обком комсомола обращался молодой человек из Барышского районного отделения «Сельхозтехника» с просьбой о трудоустройстве: в его случае речь шла о тяжёлом материальном положении, связанном с его ограниченной трудоспособностью и большими расходами на лекарства, работала в семье из двух человек только жена, однако автор стремился трудоустроиться [14, Л. 107–112]. Решение обкома было следующим: «...всё-таки следует оформить инвалидность и полечиться» [14, Л. 106].

Большое количество обращений с просьбой о содействии в смене места работы, в т.ч. выход за географические и административно-территориальные границы региона, косвенно свидетельствует о высокой миграционной активности молодёжи в изучаемый период как внутри Ульяновской области, так и за её пределы.

Письма и жалобы комсомольцев и молодёжи, массив которых представлен в архивных фондах, имеют большой потенциал в изучении социальных девиаций в советском обществе и конкретно в молодёжной среде. Отклонения от социальных норм, определённых, с одной стороны, нормативными актами государства, а с другой — нормами морали, обычаями, традициями, часто фиксировались авторами писем, особенно если авторы были участниками данных конфликтов.

В документальной выборке «героями» писем часто были члены комсомола, включая секретарей организаций. Их отклоняющееся поведение обязательно становилось объектом внимания, поскольку, с точки зрения партийно-государственного дискурса, члены ВЛКСМ служили образцами поведения, выступали побудительным примером. Большую группу сюжетов составляют семейно-брачные конфликты. Так, в одном из случаев был освобождён от занимаемой должности и получил партийное взыскание секретарь одного из райкомов комсомола: поводом послужила связь 27-летнего секретаря с 17-летней девушкой, в результате которой она забеременела, а виновник ушёл от неё. Автор письма (член ВЛКСМ, врач, член призывной комиссии) отмечала: «Он ещё может завтра обмануть десять таких глупых девчонок. Скоро у нас конференция и неужели этому пошлому, морально разложившемуся человеку доверять воспитание нашей молодёжи?» [14, Л. 1–4].

В другом письме от 1954 г. автор описывала «незаконный брак» с членом ВЛКСМ, который свадьбу сыграл, но брак официально в государственных инстанциях не зарегистрировал и сделал подлость, выгнав из дома беременную сожительницу [12, Л. 24]. Член ВЛКСМ с шестилетним стажем в 1955 г. самовольно покинул целинные земли в Омской области; вернувшись в Ульяновскую область к супруге, выгнал её из дома с маленьким ребёнком. В наказание был исключен из комсомола, уволен с работы и подвергнут взысканию за не отработанные подъёмные на целине [13, Л. 4].

В исследуемых документах зафиксированы случаи противоправных действий сексуального характера. Например, в одном из случаев речь шла о комсомольце, который вместе с напарником после обхода по общежитию совершил попытку насилия в отношении участницы обхода. Материалы этого эпизода в архивном деле хорошо сохранены, включая протокол закрытого комсомольского собрания, на котором было принято решение об исключении виновного из комсомола и о передаче дела в правоохранительные органы [12, Л. 81–106]. В другом случае преступление совершил инструктор райкома комсомола — насильственные действия против учащейся 10 класса, которые привели к беременности, что было выяснено только после обращения в районную больницу [13, Л. 60].

Регулярно в центре внимания оказывались проблемы, связанные с употреблением алкоголя. Так, в письме с характерным названием «Как от стенки горох» описывалась прошедшая в Мало-Кандалинском районе комсомольская конференция, на которой был подвергнут критике состав райкома комсомола за систематическое пьянство в публичных местах. В письме отмечалось, что «Молодёжь района часто видела аппарат райкома в чайной за столом, когда пьянку возглавлял первый секретарь... Совместные выпивки с первым секретарём привели к таким фактам, когда аппарат райкома являлся в районный дом культуры в пьяном виде». Далее следовало описание «пьянки» дома у первого секретаря после прошедшей конференции и организационного пленума. В дальнейшем со всех участников этих мероприятий были запрошены объяснительные, в которых они сердечно раскаивались в содеянном [12, Л. 49–54].

В справке, составленной в марте 1956 г. по результатам обработки нескольких письменных обращений, описывался «выбор» первого секретаря Базарно-Сызганского райкома комсомола в пользу организации «выпивки» с участниками областной эстафеты вместо исполнения обязанностей по обмену комсомольских документов [13, Л. 46].

Заключение

Проведённый анализ на основе сопоставления двух групп источников, важных для изучения советской повседневности, позволяет сделать следующие выводы. Синтез материалов периодической печати и неопубликованных писем из архивных фондов позволяет реконструировать повседневность сельской советской молодёжи и интерпретировать полученный материал с точки зрения дихотомии «норма/аномалия». Социальные нормы преимущественно транслировались через печать, на страницах прессы формировались идеальные образы советской

 © Авторы статьи / Authors of the article

деревни и советского общества, в то время как «за кулисами» оставались, присущие любому обществу, отклонения от этих норм в виде различных случаев асоциального, аморального поведения, злоупотребления алкоголем и др.

Применительно к периоду хрущёвской «оттепели» можно говорить о продолжении «потёмкинства» на страницах газет в противовес реальной жизни, хотя и в меньшей степени, по сравнению с послевоенным восьмилетием [9], в силу реального улучшения материального мира деревни от бытовых условий до механизации и электрификации сельского хозяйства.

Таким образом, проведённый анализ материалов периодической печати и архивных фондов, содержащих эпистолярные документы эпохи, позволяет говорить об их большом эвристическом потенциале для изучения истории повседневности и социального жизненного пространства молодёжи советской деревни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Иошкин М.В. Советская молодёжь периода «оттепели» в исследованиях XXI века / М.В. Иошкин, А.А. Нестерова, А.В. Скребнева // Альманах современной науки и образования. — 2014. — № 2(81). — С. 71–74.
2. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Н. Лебина. — Москва, 2023. — 488 с.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1964 году : статистический ежегодник. — Москва, 1965. — 576 с.
4. Население России в XX веке : исторические очерки. — Москва, 2005. — Т. 3, Кн. 1. — 304 с.
5. Пирожков Г.П. Профессор А.А. Слезин и его научная школа ювенальной истории (Тамбов) / Г.П. Пирожков // Манускрипт. — 2021. — Т. 14, Вып. 4. — С. 594–598.
6. Поселягин Н.В. Антропологический поворот в российских гуманитарных науках / Н.В. Поселягин // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 113. — С. 27–36.
7. Слезин А.А. Комсомол и молодёжная печать в период ранней «оттепели» / А.А. Слезин // Новейшая история России. — 2017. — № 4(21). — С. 133–147.
8. Статистический сборник. Ульяновская область к 75-летию Великой Победы : статистический сборник. — Ульяновск, 2020. — 299 с.
9. Хасянов О.Р. «Потёмкинство» и реальность послевоенной колхозной деревни на страницах советской печати / О.Р. Хасянов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2015. — № 4(19). — С. 271–280.
10. Хасянов О.Р. Репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума в крестьянских письмах в советские газеты / О.Р. Хасянов // Вектор науки ТГУ. — 2014. — № 3(29). — С. 257–261.
11. Численность, состав и движение населения СССР : статистические материалы. — Москва, 1965. — 563 с.
12. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). — Ф. 1927. — Оп. 1. — Д. 1472.
13. ГАНИ УО. — Ф. 1927. — Оп. 1. — Д. 1636.
14. ГАНИ УО. — Ф. 5702. — Оп. 1. — Д. 92.
15. Адайкин Л. Успехи молодёжи / Л. Адайкин // Коллективный труд. — 1954. — № 2. — С. 1.
16. Ермаков П. С кинопередвижкой по колхозам / П. Ермаков // Ленинское знамя. — 1958. — № 91. — С. 2.
17. Жаворонков Б. Эстрада в поле / Б. Жаворонков // Ленинское знамя. — 1958. — № 91. — С. 2.
18. Законные требования молодёжи // Колхозная стройка. — 1954. — № 4. — С. 1.
19. Комарова З. Комсомольцы — активные производственники / З. Комарова // Ленинское знамя. — 1958. — № 81. — С. 2.
20. Лисичкин А. Поддерживать инициативу молодёжи / А. Лисичкин // Коллективный труд. — 1954. — № 3. — С. 1.
21. Примерный киномеханик // Коллективный труд. — 1954. — № 41. — С. 2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ioshkin M.V. Sovetskaya molodyozh' perioda "ottepeli" v issledovaniyakh XXI veka [Soviet youth of the "Thaw" period in 21st century research] / M.V. Ioshkin, A.A. Nesterova, A.V. Skrebneva // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. — 2014. — No. 2(81). — P. 71–74. [in Russian]
2. Lebina N. Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voyennogo kommunizma k bol'shomu stilyu [Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to grand style] / N. Lebina. — Moscow, 2023. — 488 p. [in Russian]
3. Narodnoye khozyaystvo RSFSR v 1964 godu [National economy of the RSFSR in 1964] : statistical yearbook. — Moscow, 1965. — 576 p. [in Russian]
4. Naseleniye Rossii v XX veke [Population of Russia in the 20th century] : historical essays. — Moscow, 2005. — Vol. 3, Book 1. — 304 p. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

5. Pirozhkov G.P. Professor A.A. Slezyn i yego nauchnaya shkola yuvenal'noy istorii (Tambov) [Professor A.A. Slezin and his scientific school of juvenile history (Tambov)] / G.P. Pirozhkov // Manuscript. — 2021. — Vol. 14, Iss. 4. — P. 594–598. [in Russian]

6. Poselyagin N.V. Antropologicheskiy povorot v rossiyskikh gumanitarnykh naukakh [The anthropological turn in Russian humanities] / N.V. Poselyagin // Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review]. — 2012. — No. 113. — P. 27–36. [in Russian]

7. Slezin A.A. Komsomol i molodyozhnaya pechat' v period ranney "ottepeli" [The Komsomol and youth press during the early "Thaw"] / A.A. Slezin // Novishaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. — 2017. — No. 4(21). — P. 133–147. [in Russian]

8. Statisticheskiy sbornik. Ul'yanovskaya oblast' k 75-letiyu Velikoy Pobedy [Statistical collection. Ulyanovsk Region for the 75th anniversary of the Great Victory] : statistical collection. — Ulyanovsk, 2020. — 299 p. [in Russian]

9. Khasyanov O.R. "Potyomkinstvo" i real'nost' poslevoyennoy kolkhoznoy derevni na stranitsakh sovetskoy pechati ["Potemkinism" and the reality of the post-war collective farm village on the pages of the Soviet press] / O.R. Khasyanov // Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev. — 2015. — No. 4(19). — P. 271–280. [in Russian]

10. Khasyanov O.R. Reprezentatsiya povsednevnykh problem poslevoyennogo sel'skogo sotsiuma v krest'yanskikh pis'makh v sovetskiye gazety [Representation of everyday problems of the post-war rural society in peasants' letters to Soviet newspapers] / O.R. Khasyanov // Vektor nauki TGU [Vector of Science of Togliatti State University]. — 2014. — No. 3(29). — P. 257–261. [in Russian]

11. Chislennost', sostav i dvizheniye naseleniya SSSR [Population size, composition and movement of the USSR] : statistical materials. — Moscow, 1965. — 563 p. [in Russian]

12. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Ul'yanovskoy oblasti (GANI UO) [State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region]. — F. 1927. — Op. 1. — D. 1472. [in Russian]

13. GANI UO. — F. 1927. — Op. 1. — D. 1636. [in Russian]

14. GANI UO. — F. 5702. — Op. 1. — D. 92. [in Russian]

15. Adaikin L. Uspekhi molodyozhi [Successes of youth] / L. Adaikin // Kollektivnyy trud [Collective Labor]. — 1954. — No. 2. — P. 1. [in Russian]

16. Ermakov P. S kinoperedvizhkoy po kolkhozam [With a mobile cinema unit around the collective farms] / P. Ermakov // Leninskoye znamya [Lenin's Banner]. — 1958. — No. 91. — P. 2. [in Russian]

17. Zhavoronkov B. Estrada v pole [Variety performances in the field] / B. Zhavoronkov // Leninskoye znamya [Lenin's Banner]. — 1958. — No. 91. — P. 2. [in Russian]

18. Zakonnyye trebovaniya molodyozhi [Legitimate demands of youth] // Kolkhoznaya stroyka [Collective Farm Construction]. — 1954. — No. 4. — P. 1. [in Russian]

19. Komarova Z. Komsomol'tsy — aktivnyye proizvodstvenniki [Komsomol members are active production workers] / Z. Komarova // Leninskoye znamya [Lenin's Banner]. — 1958. — No. 81. — P. 2. [in Russian]

20. Lisichkin A. Podderzhivat' initsiativu molodyozhi [To support the initiative of youth] / A. Lisichkin // Kollektivnyy trud [Collective Labor]. — 1954. — No. 3. — P. 1. [in Russian]

21. Primernyy kinomekhanik [An exemplary cinema mechanic] // Kollektivnyy trud [Collective Labor]. — 1954. — No. 41. — P. 2. [in Russian]